

СТРУКТУРНАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЦЕПНОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ ЦЕЛОМ (на материале произведений К. Г. Абрамова)

Водясова Любовь Петровна,

*доктор филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск, РФ), lvodjasova@yandex.ru*

Введение. В статье описывается сложное синтаксическое целое, компоненты которого объединены цепной связью, выявляется структурная соотнесенность этой связи, рассматриваются средства ее оформления.

Материалы и методы. Материалом для анализа послужили прозаические произведения К. Г. Абрамова. В качестве основного метода был определен описательный. Нами он используется для анализа структурной соотнесенности и средств выражения цепной связи при организации сложного синтаксического целого в прозе писателя.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявлено, что цепные связи квалифицируются по структурной соотнесенности, иными словами, по тому, какие модели образуют соотносящиеся между собой члены смежных предложений, и по способу выражения этих моделей. Отмечается, что у Абрамова наиболее распространены модели «подлежащее – подлежащее», «подлежащее – дополнение», «дополнение – дополнение» и их разновидности. Их оформление осуществляется эксплицитно или имплицитно. Средством выражения эксплицитной связи выступает лексический повтор, имплицитной – перифрастическая и местоименная замены, наречие и др. Писатель также использует однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи (одним из соотносящихся членов предложения обычно является сказуемое).

Заключение. Компоненты сложного синтаксического целого, объединенные цепной связью, представляют собой выразительные и изысканные структуры. Благодаря последовательно развертывающимся повторам (эксплицитным и имплицитным), которые крепко «спаивают» эти компоненты и создают впечатление почти зрительных образов, они рассчитаны на художественный эффект. Повторяющиеся конструкции (слова, словосочетания) изменяют от фразы к фразе синтаксическую роль как члены предложения и варьируют состав.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое; связность; цепная связь; структурная соотнесенность; средство выражения.

Для цитирования: Водясова Л. П. Структурная соотнесенность и средства выражения цепной связи в сложном синтаксическом целом (на материале произведений К. Г. Абрамова) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 3. С. 255–267.

Введение

Целью нашего исследования является описание сложного синтаксического целого (ССЦ), компоненты которого объединены цепной связью, выявление структурной соотнесенности этой связи, рассмотрение средств ее оформления.

Обзор литературы

До настоящего времени вопрос о связи компонентов ССЦ и отдельных самостоятельных ССЦ между собой в научной литературе остается дискуссионным.

Одни исследователи (Н. В. Кирпичникова, В. А. Кухаренко¹, И. А. Фигуровский² и др.) считают, что между ними такие же логико-смысловые и синтаксические отношения, как и между частями сложного предложения, но выражены они несколько в ослабленном виде. Другие (Г. Н. Валитов [3], А. П. Величук [4], Л. В. Шишкова [16]) уверены, что основным видом их соединения является присоединительная связь. По мнению К. Кожевниковой, компоненты ССЦ соединяются при помощи «беспрерывной» или «прерывистой»

¹ См.: Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие. Ленинград, 1988.

² См.: Фигуровский И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. Москва, 1961.

связи [10, 63]. Е. А. Реферовская говорит о «присоединении» и «соположении» [13]. С ней солидарна Н. Н. Глухова [8].

Наибольшей популярностью среди исследователей пользуется точка зрения Г. Я. Солганика, который выдвигает понятия «цепной» и «параллельной» связи³. Его мнение полностью поддерживает авторский коллектив в составе А. И. Домашнева, И. П. Шишкиной и Е. А. Гончаровой⁴. А. И. Мамалыга также не сомневается в существовании цепной и параллельной связи, однако кроме них выделяет еще следующие типы: коррелятивную, интегративную, интегративно-характеризующую и тематическую⁵. Р. П. Рогожникова описывает «цепную и прерывистую» связи. Сущность последней, как указывает исследователь, состоит в том, что части ССЦ как бы разорваны, разъединены структурно и интонационно, в то же время в «смысловом отношении» они представляют единство [15, 55]. Параллельную связь она относит к частным случаям прерывистой связи. С. М. Микогазиева указывает, что структурные модели ССЦ существуют с параллельным, цепным и смешанным видами связи [11]. О сочетании цепного и параллельного типов связи со смешанной и смысловой говорит С. В. Юртаев [19]. В. А. Юзифович к основным типам связи компонентов ССЦ относит цепную, параллельную и присоединительную [18]. С ним согласен и А. Ю. Худойбердиев [16].

В мордовском языкознании мы вслед за Солгаником⁶ различаем два вида связи – цепную и параллельную [5; 6; 7]. Цепная связь, на наш взгляд, является самой распространенной. Она применяется во всех сферах коммуникации. О ее преимущественном использовании говорят и другие авторы, в частности А. Г. Абдурахманова, М. Г. Буржунова, З. З. Мадиева [1], С. Д. Алламууродова [2], З. М. Мухторов [12] и др.

³ См.: Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Москва, 1973.

⁴ См.: Домашнев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста. Немецкий язык: учеб. пособие. 2-е изд., дораб. Москва, 1989. 208 с.

⁵ См.: Мамалыга А. И. Структура газетного текста. Киев, 1983. С. 73–81.

⁶ См.: Солганик Г. Я. Указ. соч.

⁷ Там же. С. 58.

⁸ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс = Люди стали близкими: роман. Саранск, 1961. С. 21.

Материалы и методы

Материалом для анализа нам послужили прозаические произведения К. Г. Абрамова. В качестве основного метода был определен описательный.

Результаты исследования и их обсуждение

Цепная связь, как указывает Солганик, – один из способов соединения самостоятельных предложений, отражающий специфику связи суждений и отвечающий «природе предложения как законченной синтаксической единицы»⁷. В ней следует различать две тесно взаимосвязанные стороны. Внутренняя, структурная, выражается в устойчивых соотношениях членов соединяемых предложений, внешняя характеризует средства выражения, оформления данных синтаксических соотношений в речи.

Цепные связи в прозаических произведениях Абрамова мы будем классифицировать по структурной соотнесенности, учитывая, какие члены компонентов ССЦ соотносятся между собой, образуя разнообразные модели, оформление которых может осуществляться эксплицитно или имплицитно. Средством выражения эксплицитной связи выступает лексический повтор, имплицитной – перифраз, местоименная замена, наречие, прономинализированный послелог и др.

В прозе Абрамова наиболее распространены следующие модели:

1) подлежащее – подлежащее, например: *Сась Петянь авась, Марюша... Сон дова*⁸. «Пришла мать Пети, Марюша... Она вдова». Средством выражения цепной связи в этом ССЦ выступает местоименная замена. Личное местоимение *сон* 'она', употребленное в начале второго компонента ССЦ, заменяет имя существительное *авась* 'мать (эта, та)', заканчивающее первый компонент; ...*каршонзо*

[Акаень] *васодевсь содавикс эрзя. Эрзясь мизолдозевсь ды мерсь...*⁹ «...навстречу [Акаю] попался знакомый эрзянин. Эрзянин заулыбался и сказал...». Средство выражения связи – лексический повтор: *эрзя ‘эрзянин’ – эрзясь ‘эрзянин (этот)’*;

2) подлежащее – дополнение, например: *...ней тесэ а маряви Алешкань вайгелесь... Те вайгеленть марто кудонть потсто лиссь весе эрямось*¹⁰. «...теперь здесь не слышен Алешкин голос. Вместе с этим голосом из дома ушла вся жизнь». Средство выражения связи – лексический повтор, во втором компоненте распространенный указательным местоимением: *вайгелесь ‘голос (этот)’ – те вайгеленть марто ‘с этим голосом’*; *Надя каитмолезевсь. Сонензэ жаль кармась марявомо тетясь...*¹¹ «Надя замолчала. Ей стало жаль отца». Средство выражения связи – местоименная замена: *Надя – сонензэ ‘ей’*;

3) дополнение – подлежащее, например: *...эрьва кудосто лиснесть простямо Пахом Васильевичень марто. Те ломанесь ульнесь эрванть туртов малавиксэкс*¹². «...из каждого дома выходили проститься с Пахомом Васильевичем. Этот человек для всех был близким». Средство выражения связи – перифрастическая замена: *Пахом Васильевичень марто ‘с Пахомом Васильевичем’ – те ломанесь ‘этот человек’*; *Лабырь Миколь... вастовсь Салдинэнь Елена марто. Авась озадо аштеть эзем прясо...*¹³ «Лабырев Миколь (Николай) встретился с Салдиной Еленой. Женщина сидела на скамейке...». Средство выражения связи – перифрастическая замена: *Салдинэнь Елена марто ‘с Салдиной Еленой’ – авась ‘женщина’*;

4) дополнение – дополнение, например: *Мейле... [Пахом Васильевич] учи газетат. Газетатнень ускилизь обед малав*¹⁴. «Потом... [Пахом Васильевич] ждет газе-

ты. Газеты привозили к обеду». Средство выражения связи – лексический повтор: *газетат ‘газеты’ (акк.) – газетатнень ‘газеты (эти)’ (ген.)*; *Валтнэ куруксто велятовость Степан Разиннэнь. Сондензэ ней кортнесь эрьва косо...*¹⁵ «Слова скоро повернулись к Степану Разину. О нем теперь говорили повсюду...». Средство выражения связи – местоименная замена: *Степан Разиннэнь ‘к Степану Разину’ – сондензэ ‘о нем’*;

5) обстоятельство – обстоятельство, например: *Пахом Васильевич... тусь васенце бригадань кардазов. Тесэ учось эйсэнзэ бригадирэсь...*¹⁶ «Пахом Васильевич... пошел во двор первой бригады. Здесь ждал его бригадир...». Средство выражения связи – местоименное наречие *тесэ ‘здесь’*, заменяющее имя существительное *кардазов ‘во двор’* из предыдущего компонента ССЦ; *...ламот тусть Богословской велень церьковантень. Тозоньгак весе эзь кельге*¹⁷. «...многие ушли в церковь села Богословское. И там все не поместились». Средство выражения связи – местоименное наречие *тесэ*, используемое во втором компоненте ССЦ вместо сложного словосочетания *Богословской велень церьковантень ‘в церковь села Богословское’*.

Нами названы лишь основные структурные модели цепной связи, которые выстраивает писатель в своих произведениях. Между тем каждая из них имеет разновидности, подвиды. Так, описывая модель «дополнение – дополнение», мы находим ее разновидности: 1) определение – дополнение: *Ава ялгань летьке сельметне... кемезь вансть сонзэ [Надянь] лангс. Эйтэст колмошка-нилешка комасть вельксээнзэ, энялдьст авардезь...*¹⁸ «Влажные глаза женщин-подруг... с надеждой смотрели на нее [Надю]. Трое-чет-

⁹ Абрамов К. Г. Олячинть кисэ: Степан Разинэнь шкадо евтнема = За волно: сказание о временах Степана Разина. Саранск, 1989. С. 68.

¹⁰ Абрамов К. Г. Ломантне теевсь малацекс. С. 95.

¹¹ Там же. С. 212.

¹² Абрамов К. Г. Качамонь пачк = Сквозь дым: роман. Саранск, 1964.

¹³ Абрамов К. Г. Исяк якинь Найманов = Вчера ходил в Найманы: роман. Саранск, 1987. С. 55.

¹⁴ Абрамов К. Г. Качамонь пачк. С. 18.

¹⁵ Абрамов К. Г. Олячинть кисэ. С. 73.

¹⁶ Абрамов К. Г. Качамонь пачк. С. 5.

¹⁷ Абрамов К. Г. Олячинть кисэ. С. 63.

¹⁸ Абрамов К. Г. Качамонь пачк. С. 32.

веро из них нагнулись над ней, умоляли со слезами...»; 2) дополнение – определение: *Владимир Петрович каиллинзе поки сельмухитнень ды комиль Лизань паламо. Лизань авась аитесь ацирьгадозь*¹⁹. «Владимир Петрович снимал большие очки и нагибался поцеловать Лизу. Мать Лизы сидела сердитая»; 3) определение – определение: *...серма сась Дракинэнь кудоскак. Сонзэ церась, Ега, ...туекинесь роботамо Донбассов*²⁰. «...письмо пришло и в дом Дракина. Его сын, Ега (Егор), ...уезжал работать на Донбасс»; 4) дополнение – обстоятельство: *Лиза варсодезь лутызе ваканонтъ... Блудястонть умартне чукадесть*...²¹ «Лиза со стуком оторвала миску... С чашки яблоки посыпались...»; 5) обстоятельство – дополнение: *Пахом Васильевич мартонзо [Агань] свал кортыль згилязь. Згилямонтъ вечкилизе Агаяк*...²² «Пахом Васильевич с ней [Агой (Агатой)] всегда говорил насмехаясь. Насмешку любила и Ага (Агата)...».

Модель «дополнение – подлежащее» имеет следующие разновидности: 1) определение – подлежащее: *Миколень чамась валдомсь... Сон шождынестэ таргизе ойментъ*²³. «Лицо Миколя (Николая) посветлело... Он с легкостью вздохнул»; 2) подлежащее – обстоятельство: *Пахом Васильевич ашти столь экисэ. Икелензэ газетат*...²⁴ «Пахом Васильевич сидит за столом. Перед ним газеты...»; 3) обстоятельство – подлежащее: *Петя... сумкастонть таргась книгат, путыксэлинзе икельце уголонть, но лоткавсь. Уголось... пешксель газетадо*...²⁵ «Петя... из сумки достал книги, хотел положить [их] в передний угол, но остановился. Угол... был завален газетами...» и т. д. Однако все разновидности модели «дополнение – дополнение» структурно не различаются.

Определения (в первом, во втором и третьем ССЦ), обстоятельство (в четвертом и пятом), как и сами дополнения, имеют одинаковое морфологическое оформление и служат для выражения субъектно-объектных отношений. Это касается и разновидностей модели «дополнение – подлежащее». Определение в первом ССЦ, обстоятельства – во втором и третьем также имеют одинаковый морфологический характер с дополнением и тоже служат для выражения субъектно-объектных отношений.

Средством выражения цепной связи в прозе Абрамова могут выступать и однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи, при этом один из соотносящихся членов предложения обычно сказуемое. В ССЦ появляется своеобразная игра слов, которая способствует осуществлению различных видов движения, к основным из которых, по мнению Т. П. Карпухиной, относятся изменение места в текстовом пространстве, круговое, прогрессивно-регрессивное движение мысли и взора, а также движение-преобразование, связанное с процессами анализа / синтеза, членения на части / воссоздания целого²⁶.

Однокоренные слова-повторы вступают в системные отношения друг с другом. Они упорядочивают структуру текста, выполняя роль концептуального маркера. В прозе Абрамова наиболее распространены следующие модели: а) сказуемое – подлежащее: *Сон [Захар]... вечксь. Вечкемась сонзэ туртов ульнесь тол валдокс*...²⁷ «Он [Захар]... любил. Любовь для него была светом...»; б) сказуемое – дополнение: *Ведентъ [Акай] амольсь коморсо. Эрва амольдямостонть турватненень пачтяви ансяк вейке коршитамо*²⁸. «Воду [Акай]

¹⁹ Абрамов К. Г. Ломантне теевь малацекс. С. 108.

²⁰ Абрамов К. Г. Качамонь пачк. С. 19.

²¹ Абрамов К. Г. Ломантне теевь малацекс. С. 42.

²² Там же. С. 113.

²³ Там же. С. 106.

²⁴ Там же. С. 27.

²⁵ Там же. С. 111.

²⁶ См.: Карпухина Т. П. Лингвоэстетическая игра морфемного повтора: теоретическая модель анализа феномена частичной итерации в художественном тексте (на материале англоязычной художественной прозы): дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2007.

²⁷ Абрамов К. Г. Исак якинъ Найманов. С. 213.

²⁸ Абрамов К. Г. Олячинть кисэ. С. 11.

черпал горстями. С каждого черпания до губ доходит (букв.: доносится) только один глоток»; в) дополнение – сказуемое: *...ломантне учить Степан Разинэнь самонть. Сы ды, паряк, олякстомтсынзе неть каямотнеде...*²⁹ «...люди ждут прихода Степана Разина. Придет и, возможно, освободит от этих поборов»; д) сказуемое – обстоятельство: *Тишай сась сундерьгадодозь. Самозонзо цератне умок уш парявкиность...*³⁰ «Тишай пришел в сумерках. До [его] прихода мужчины давно уже напарились...» и т. д.

Как видим, из структурных видов цепной связи в прозе Абрамова ведущее место отводятся тем, которые связаны с повторением подлежащего или дополнения. И это объяснимо, так как субъектно-объектные отношения в мордовском синтаксисе играют главную роль. Большинство структурных видов сводится к выражению отношений между субъектами или между субъектом и объектом. Роль сказуемого и наречного обстоятельства на много меньше. Отношения же между сказуемым и другими членами предложения представлены еще скромнее. Однако роль сказуемого неизмеримо возрастает при другом типе связи компонентов ССЦ – параллельном.

Следует отметить, что цепная связь в некотором смысле близка подчинительной, соединяющей части сложноподчиненного предложения³¹. В этом нетрудно убедиться, если сопоставить компоненты ССЦ и сложноподчиненные предложения, придаточная часть которых присоединяется к главной с помощью союзных слов, выражаемых относительными местоимениями или местоименными наречиями. Продемонстрируем это на примере ССЦ, извлеченных из произведений Абрамова: *Надя ютась масторо озатнень юткова ды мольсь вальманть алов. Тесэ ульнесь ве ломанень кельгема тарка*³². «Надя пошла между сидящими на полу и прошла

под окно. Здесь было вмещающее одного человека место». Связь компонентов ССЦ осуществляется соотношением обстоятельств, выраженных в первом предложении именем существительным *вальманть алов* ‘под окно’, употребленным в форме генитива указательного склонения с послелогом, во втором – местоименным наречием *тесэ* ‘здесь’. Первый компонент ССЦ распространяет второй, отношения между ними определительно-распространительные, поэтому эта пара легко преобразуется в сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, например: *Надя ютась масторо озатнень юткова ды мольсь вальманть алов, косо ульнесь ве ломанень кельгема тарка*. «Надя прошла между сидящими на полу и подошла под окно, где было вмещающее одного человека место».

Следующий пример: *...стрелецтнэ... седе ламо чарасть целовальникень кудонть перька. Тесэ чарыцятнеде вельть ламольть*³³. «...стрельцы... больше крутились вокруг дома целовальника. Здесь крутящихся было очень много». Ср.: *...чарасть целовальникень кудонть перька, косо чарыцятнеде вельть ламольть* «...крутились вокруг дома целовальника, где крутящихся было очень много»; *Никита воеводанть тугемадо мейле Саранскоень крепостьсэнть ды ошонть покшокс кадовкиность стрелецэнь приказонь прявтось Полянской. Сонзэ пингстэ крепостьсэнть ды ошонть ладось вельть лавиомсь*³⁴. «После отъезда воеводы Никиты старшим в крепости и городе Саранск оставался глава стрелецкого приказа Полянский. При нем в крепости и городе порядок сильно ослабел». Ср.: *...кадовкиность стрелецэнь приказонь прявтось Полянской, конань пингстэ... ладось вельть лавиомсь*. «...оставался глава стрелецкого приказа Полянский, при котором... порядок сильно ослабел»; *Кандранень весть кода-бути совась Дурнов Иван. Сон чуросто якси ломань кедьга ды,*

²⁹ Абрамов К. Г. Олячинть кисэ. С. 61.

³⁰ Там же. С. 14.

³¹ См.: Эрзянь кель. Синтаксис / Н. А. Агафонова, Р. А. Алешкина, Г. Ф. Беспалова [ды лиятне]; под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск, 2011. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26135561> (дата обращения: 11.02.2019).

³² Абрамов К. Г. Качамонь пачк. С. 51.

³³ Абрамов К. Г. Олячинть кисэ. С. 106.

³⁴ Там же. С. 180.

бути сыяк, ансяк тевень коряс³⁵. «К Кандре (Кондратию) как-то раз зашел Дурнов Иван. Он редко ходит к людям и, если придет, то только по делу». Ср.: ...совась Дурнов Иван, кона чуросто якси ломань кедьга... «...зашел Дурнов Иван, который редко ходит к людям...»; Ве таркасо [Захаронь ды Татьяна Михайловнань] ютамо кист пиризе теишка ума. Явлеень руз леди пелюмасо...³⁶ «В одном месте [Захару и Татьяне Михайловне] дорогу преградил узенький участок. Явлейский русский косит косою...». Ср.: ...ютамо кист пиризе теишка ума, косо (конасонть) явлеень руз леди... «дорогу преградил узенький участок, где (на котором) явлейский русский косит...»; Владимир Петрович кевкстни Захаронь, сонсь жо ваны Елизавета Сергеевнань лангс. Тона мизолдозь панжизе вишка портфеленть...³⁷ «Владимир Петрович спрашивает Захара, сам же смотрит на Елизавету Сергеевну. Та с улыбкой открыла маленький портфель...». Ср.: ...ваны Елизавета Сергеевнань лангс, кона мизолдозь панжизе вишка портфеленть... «...смотрит на Елизавету Сергеевну, которая с улыбкой открыла маленький портфель...».

Во всех рассмотренных нами примерах представлен типичный случай цепной связи. Часть структуры первого компонента ССЦ (в сложноподчиненном предложении – главной части) становится частью структуры второго компонента (в сложноподчиненном предложении – придаточной части). Следовательно, в группах смежных предложений есть такие, которые построены по структурной схеме сложноподчиненного предложения. Эти группы составляют синтаксические синонимы разноуровневых структур. Данное положение достаточно легко подтвердить обратной операцией – разделить одно сложноподчиненное предложение на две самостоятельные предикативные единицы: *Аввтонть ды урванть ютксо ушодовсь тюрема, кона мольсь наяв*

*ды салава*³⁸. «Между свекровью и снохой началась борьба, которая велась наяву и тайком». Ср.: ...ушодовсь тюрема. Сон мольсь наяв ды салава. «...началась борьба. Она велась наяву и тайком»; *Те ломанесь ледстизе тензэ [Гарузовнень] Ташков старшинанть, кона марто сон ульнесь немецень тылсэ*³⁹. «Этот человек напомнил ему [Гарузову] старшину Ташкова, с которым он был в немецком тылу». Ср.: ...ледстизе тензэ [Гарузовнень] Ташков старшинанть. Сонзэ марто сон ульнесь... «...напомнил ему [Гарузову] старшину Ташкова. С ним он был...»; *Савсь модемс икелень калаця рядонтень, косо ней Явлеень бабинетне микшинить розь почтонь сюкорот, чиньжарамот*⁴⁰. «Пришлось идти в прежний калачный ряд, где теперь явлейские бабушки продают пышки из ржаной муки, семечки». Ср.: ...икелень калаця рядонтень. Тосо ней Явлеень бабинетне микшинить... «...в прежний калачный ряд. Там теперь явлейские бабушки продают...».

Подобная структурная синонимия возникает в тех случаях, когда компоненты ССЦ соединены с помощью личных местоимений третьего лица или же местоименных наречий, обладающих свойством имплицитного замещения слов или словосочетаний из предыдущего предложения. Эти группы самостоятельных предложений структурно близки сложноподчиненным с придаточными определительными.

Другую группу структурных синонимов представляют ССЦ, компоненты которых синонимичны сложноподчиненным предложениям с придаточными причины или следствия. Во втором компоненте ССЦ такого типа не повторяется никаких слов из первого, в нем дается своеобразный вывод-объяснение тому, о чем говорится в начале. Компоненты подобных единств обычно соединены с помощью эксплицитных (лексический повтор) или имплицитных (синонимическая лексика, перифраз) лексических средств связи, местоименных

³⁵ Абрамов К. Г. Исяк якинь Найманов. С. 180.

³⁶ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс. С. 12.

³⁷ Там же. С. 85.

³⁸ Абрамов К. Г. Исяк якинь Найманов. С. 258.

³⁹ Абрамов К. Г. Качамонь пачк. С. 171.

⁴⁰ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс. С. 68.

наречий. Трансформация ССЦ в сложноподчиненное предложение производится чаще всего с помощью причинного союза *секс мекс* 'потому что': *Мастерскоесь сэтъмелгадсь. Кадовсть ансяк колмонест*⁴¹. «Мастерская затихла. Остались только втроем». Ср.: *...сэтъмелгадсь, секс мекс кадовсть ансяк колмонест* «...затихла, потому что остались только втроем»; *Телень кувака чокинетне Марюшанень ней эзь маряво кувакакс ды налкставтыцякс. Сынъ ульнестъ пештязь тевсэ*⁴². «Долгие зимние вечера Марюше теперь не казались длинными и надоедливymi. Они были наполнены делами». Ср.: *...ней эзь маряво кувакакс ды налкставтыцякс, секс мекс ульнестъ пештязь тевсэ*. «...теперь не казались длинными и надоедливymi, потому что были наполнены делами»; *Кудось аламодо чамсь, ялатеке кадовсть зярыя [цераг]. Весе снартнестъ мейсэяк лездемо*⁴³. «Дом немного освободился, однако оставалось несколько [мужчин]. Все хотели чем-нибудь помочь». Ср.: *...кадовсть зярыя [цераг], секс мекс весе снартнестъ... лездемо* «...оставалось несколько [мужчин], поэтому что все хотели... помочь»; *...вастневить седе чуросто. Владленнэнь савкины ламо якамс...*⁴⁴ «...встречаются реже. Владлену приходится много ходить...». Ср.: *...вастневить седе чуросто, секс мекс Владленнэнь савкины...* «...встречаются реже, потому что Владлену приходится...». Трансформация ССЦ в сложноподчиненное предложение может производиться и с помощью следственного союза *секс* 'потому', 'потому': *Казактне стрелецтнэнь коряс зрясть седе олясто. Ламо шкаст сынъ ютавтсть слободасо, эсь кудова*⁴⁵. «Казакки по сравнению со стрельцами жили свободнее. Много [своего] времени они проводили в слободе, в своих домах». Ср.: *...зрясть седе олясто, секс ламо шкаст*

сынъ ютавтсть слободасо, эсь кудова «...жили свободнее, поэтому много [своего] времени они проводили в слободе, в своих домах»; *Покровонь ярмонкась эрсиль сюнав сюросо ды скотинасо. Икелень шкане Кандра тей сакшнль колмониле улавсо*⁴⁶. «Покровская ярмарка была богата зерном и скотиной. В прежние времена Кандра (Кондратий) сюда приезжал на трех-четыревозах». Ср.: *...ярмонкась эрсиль сюнав сюросо ды скотинасо, секс икелень шкане Кандра тей сакшнль...* «...ярмарка была богата зерном и скотиной, поэтому в прежние времена Кандра (Кондратий) сюда приезжал...»; *Кандра... сеске маризе прянзо одкстомозекс, ливчаниякс, мерят, сявордсть лангстонзо комсешка иеть. Седеезэ кармась чавомо домкасто...*⁴⁷ «Кандра (Кондратий)... сразу почувствовал себя помолодевшим, гибким, словно свалили с него лет двадцать. Сердце [его] стало стучать глубоко...». Ср.: *...мерят, сявордсть лангстонзо комсешка иеть, секс седеезэ кармась чавомо домкасто...* «...словно свалили с него лет двадцать, поэтому сердце [его] стало стучать глубоко...»; *Арзамасо Урусон князесь кирдесь ламо чить. Ошонь воеводась макссь тензэ эрямо кудо*⁴⁸. «В Арзамасе князь Урусов задержался на много дней. Городской воевода предоставил ему жилье». Ср.: *...кирдесь ламо чить, секс ошонь воеводась макссь тензэ эрямо кудо*. «...задержался на много дней, поэтому городской воевода предоставил ему жилье».

Однако не все ССЦ, компоненты которых объединены цепной связью, синонимичны сложноподчиненным предложениям. В их числе находятся и такие, которые близки сложносочиненным предложениям. После их преобразования из двух предложений получается одно сложносочиненное, предикативные части которого связаны соединительными или противи-

⁴¹ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс. С. 59.

⁴² Абрамов К. Г. Исяк якинъ Найманов. С. 241.

⁴³ Абрамов К. Г. Олячинтъ кисэ. С. 104.

⁴⁴ Абрамов К. Г. Нурыка морот: евтнемат ды пьесат = Короткие песни: рассказы и пьесы. Саранск, 1974. С. 37.

⁴⁵ Абрамов К. Г. Олячинтъ кисэ. С. 32.

⁴⁶ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс. С. 68.

⁴⁷ Абрамов К. Г. Исяк якинъ Найманов. С. 317.

⁴⁸ Абрамов К. Г. Олячинтъ кисэ. С. 96.

тельными союзами: *Паксяванть ловось, нама, а пек сэреель. Ялатеке сон сизевтинзе лишметнень*⁴⁹. «В поле снег, конечно, был не очень глубоким. Все равно он истомил лошадей». Ср.: *...а пек сэреель, но ялатеке сон сизевтинзе лишметнень* «...был не очень глубоким, но все равно он истомил лошадей»; *Ушодовсь тонавтнемась. Читне пешкедсть тевде*⁵⁰. «Началась учеба. Дни заполнились делами». Ср.: *Ушодовсь тонавтнемась, ды читне пешкедсть тевде* «Началась учеба, и дни заполнились делами»; *Захар арсезевсь Лизадо... Эзь удада тензэ эрямось. Лиснесь вейкенъ экиш – манявсь. Ней капиш омбоценень*⁵¹. «Захар задумался о Лизе... Не удалась ее жизнь. Вышла [замуж] за одного – ошиблась. Теперь торопится за другого». Ср.: *Лиснесь вейкенъ экиш – манявсь, а ней капиш омбоценень* «Вышла [замуж] за одного – ошиблась, а теперь торопится за другого». Синонимия компонентов ССЦ сложносочиненным предложениям особенно заметна, если средством сцепления между ними выступает сочинительный союз, который в результате трансформации становится средством связи предикативных частей в сложносочиненном предложении: *Тонавтнемась кода-бути апака фатя сезизе паксядонть, аравтызе лия тевс. Ды ней маряви Захарнень: сон а се, мезекс ульнесь икеле*⁵². «Учеба как-то незаметно оторвала [его] от поля, поставила на другую работу. И теперь кажется Захару: он не то, что был раньше». Ср.: *...аравтызе лия тевс, ды ней маряви Захарнень...* «...поставила на другую работу, и теперь кажется Захару...»; *Марюша седейсэ чарькодизе цераanzo ёжонть, мольсь эйзэнзэ, вадяштызе прява. Но Петя сеске жо менсь аванть кедьстэ...*⁵³ «Марюша серд-

цем почувствовала состояние сына, подошла к нему и погладила по голове. Но Петя сразу же вырвался из рук матери...». Ср.: *Марюша седейсэ чарькодизе цераanzo ёжонть, мольсь эйзэнзэ, вадяштызе прява, но Петя сеске жо менсь аванть кедьстэ...* «Марюша сердцем почувствовала состояние сына, подошла к нему и погладила по голове, но Петя сразу же вырвался из рук матери...» и т. д. В рассмотренных фрагментах компоненты ССЦ структурно синонимичны сложносочиненным предложениям с соединительными или противительными отношениями.

Абрамов использует ССЦ, которые могут быть синонимичными одновременно и сложносочиненным, и сложноподчиненным предложениям: *Кудов Олена совась кепе. Пильгстэнзэ сэрей картнень кадынзе кудыкелев*⁵⁴. «Домой Олена зашла босиком. Высокие лапти с ног оставила в снях». Ср.: *...совась кепе, а пильгстэнзэ сэрей картнень кадынзе...* «...зашла босиком, а высокие лапти с ног оставила...» или *...совась кепе, секс мекс пильгстэнзэ сэрей картнень кадынзе...* «...зашла босиком, потому что высокие лапти с ног оставила...». Приведем еще одно ССЦ: *Миколь согласясь. Рая уйтсь голландка, эждсь ведь, човась кишумань*⁵⁵. «Миколь (Николай) согласился. Рая затопила голландку, нагрела воды, натерла редьку». Ср.: *...согласясь, ды Рая уйтсь голландка...* «...согласился, и Рая затопила голландку...» или *...согласясь, секс (как) Рая уйтсь голландка...* «...согласился, (и) поэтому Рая затопила голландку...».

Как видим, сложное предложение и ССЦ имеют между собой много общего. Исходя из этого, некоторые исследователи (Тойн А. ван Дейк⁵⁶, Л. И. Зильберман⁵⁷, К. А. Ро-

⁴⁹ Абрамов К. Г. Исяк якинъ Найманов. С. 136.

⁵⁰ Абрамов К. Г. Кочказь произведеният: колмо томсо. 3-це т.: Евтнемат ды пьесат = Собр. соч.: в 3 т. Т. 3: Рассказы и пьесы. Саранск, 2004. С. 229.

⁵¹ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс. С. 86.

⁵² Там же. С. 12.

⁵³ Там же. С. 35–36.

⁵⁴ Там же. С. 98.

⁵⁵ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс. С. 267.

⁵⁶ Dijk Teun A. van. Issues in the pragmatics of discourse. Univer-Slty of Amsterdam, 1975. Работа переведена на русский язык и опубликована в сборнике: Дейк Тойн А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. Москва, 1978. Вып. 8. С. 259–336.

⁵⁷ См.: Зильберман Л. И. Структурно-семантический анализ текста: пособие по обучению чтению. Москва, 1982.

гова [14] и др.) считают, что любой текст можно трансформировать в длинное предложение. Выбор между двумя вариантами построения высказывания, по их мнению, зависит от стилистических соображений, модальности высказывания, от того, хочет автор выразить свою мысль дискретно или суммарно, т. е. от распределения логико-семантических акцентов в высказывании. На наш взгляд, это далеко не всегда так. Мы не думаем, что компоненты ССЦ с цепной связью всегда близки или сложносочиненным, или сложноподчиненным предложениям [более подробно об этом см.: 5]. Чаще всего такой структурной синонимии не возникает. Докажем свою мысль примерами из произведений Абрамова: *Ярсамодо мейле кавонест тусть Пелагея Ивановнанень. Сыре учительницась эрясь эсензэ кудосо, конань теекинлизе колхоз пенсияв туемадонзо икелев*⁵⁸. «После еды обе отправились к Пелагее Ивановне. Пожилая учительница жила в своем доме, который построил колхоз перед ее уходом на пенсию»; *Ломанесь велявтсь сонзэ пелев, стакасто стясь пильге лангс ды чатьмонезь учось, зярдо Канаев сы ваксонзо. Те, нама, ульнесь Гарузов*⁵⁹. «Человек повернулся в его сторону, тяжело поднялся на ноги и молча ждал, когда Канаев подойдет к нему. Это, разумеется, был Гарузов»; *Кавонест ялгатне – Еремеич ды Пантелей – эрясть ськамост. Вейкенть низэ, омбоценть авазо кулость комсьвейкееце иень вачо шкастонть*⁶⁰. «Оба друга – Еремеич ды Пантелей – жили в одиночестве. У одного жена, у другого мать умерли во время голода двадцать первого года»; *Уездэнь исполкомов кавто ялгатне сыргасть эрьвась эсензэ киява. Еремеич тусть поездсэ, Пантелей – лишмесэ*⁶¹. «В уездный исполком два друга направились каждый своей дорогой. Еремеич поехал на поезде, Пантелей – на лошади»; *Полконь клубось ульнесь икелень оймсема кудонь зданиясо. Апокишке залось пеишкель ломанде*⁶². «Пол-

ковой клуб был в здании бывшего дома отдыха. Небольшой зал был полон людьми»; *Учомасо ютась недля, тусть омбоце. Те шканть перть Саранскоев кодаткак кулят эзь сакшино*⁶³. «В ожидании прошла неделя, пошла вторая. За это время из Саранска никаких новостей не приходило». Компоненты рассмотренных ССЦ нельзя трансформировать ни в один из видов сложного предложения, между ними мысленно нельзя подставить ни сочинительные, ни подчинительные союзы или союзные слова.

Таким образом, способ трансформации компонентов ССЦ в одно сложное предложение убеждает нас в том, что цепная связь не тождественна ни сочинению, ни подчинению, хотя в ряде случаев близка, синонимична им. Основными отличительными признаками ССЦ в сопоставлении со сложным предложением мы считаем раздельнооформленность; обязательность микротемы; многозначность средств межфразовой связи; наличие микроидеи (особого смысла); соответствие типовой матрице ССЦ. Различение ССЦ и сложного предложения, несмотря на то, что они обнаруживают довольно большое количество общих свойств, представляется нам принципиально важным, так как использование той или иной структуры отражает целеустановку писателя и выявляет его приоритеты при организации текста.

Вместе с тем у писателя встречаются и такие последовательности компонентов ССЦ, которые не имеют ни внутренних, структурных, ни внешних, формальных, показателей связи: *Чинзэ чоп Кандра ульнесь а ладсонзо. Ярмонкаванть якась, теке мезе-бути вешнесь. Розенть ды овчинатненень миинзе валске марто. Питне лангсо эзь аште...*⁶⁴ «Целый день Кандра (Кондратий) был не в себе. По ярмарке ходил, словно что-то искал. Рожь и овчину продал на рассвете. За ценой не стоял...». Второй-четвертый компоненты этого ССЦ представ-

⁵⁸ Абрамов К. Г. Качамонь пачк. С. 57.

⁵⁹ Там же. С. 143.

⁶⁰ Абрамов К. Г. Кочказь произведеният. С. 6.

⁶¹ Абрамов К. Г. Кочказь произведеният. С. 13.

⁶² Там же. С. 131.

⁶³ Абрамов К. Г. Олячинть кисэ. С. 163.

⁶⁴ Абрамов К. Г. Ломантне теевсть малацекс. С. 68.

ляют собой синсемантические предложения, на что указывает порядок слов и форма глаголов-сказуемых. Эта группа предложений синонимична сложносочиненному предложению с соединительными отношениями. Поэтому это сочетание должно оформляться цепной (последовательной) связью, однако структурных показателей здесь нет. Мы имеем дело с эллипсисом второго-четвертого членов структурной схемы (опущено подлежащее *Кандра* «Кандра (Кондратий)»). Подобные недостаточные структурные схемы с незаполненной синтаксической позицией создают, с одной стороны, трудности в определении типа цепной связи, а с другой – дают возможность говорить о смысловом присоединении. В целом же они придают тексту лаконизм, создают иллюзию разговорности, спонтанности высказывания в сочетании со спрессованностью, конденсированностью мысли. Писатель их строит, исходя из стилистических предпочтений [18].

Сложное синтаксическое целое – самая распространенная единица текста в прозаических произведениях Абрамова. Для его построения писатель широко использует цепную связь, которая в одних случаях имеет четкое структурное и внешнее оформление, в других – ослаблена, стерта из-за пропуска звена в структурной схеме. Компоненты ССЦ, объединенные этим типом связи, представляют собой выразительные и изысканные структуры и рассчитаны на художественный эффект. Последовательно развертывающиеся повторы (эксплицитные и имплицитные) крепко спаивают компоненты ССЦ и создают впечатлительные почти зрительных образов. Повторяющиеся конструкции (слова, словосочетания) меняют от фразы к фразе синтаксическую роль как члены предложения и варьируют свой состав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдурахманова А. Г., Буржунова М. Г., Мадиева З. З. Роль работы над средствами и способами связи предложений внутри текста для развития речи учащихся // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10, № 4. С. 132–137.
2. Алламуродова С. Д. Цепная синонимическая межфразовая связь // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2015. № 4–7 (180). С. 76–79.
3. Валитов Г. Н. О присоединительных конструкциях в марийском языке // *Volgalaiskielet muutoksessa. Volgalaiskielten symposiumi Turussa*, 1–2 сент. 1993 г. Turku, 1994. С. 104–108.
4. Величук А. П. О специфике присоединительной связи в современном русском языке (Сочинение и присоединение): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1961. 25 с.
5. Водясова Л. П. Частица как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в мордовском языке // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3 (7). С. 70–73.
6. Водясова Л. П. Способы соединения компонентов сложного синтаксического целого в современном эрзянском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2013. № 5–2. С. 32–38.
7. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А., Уткина Т. В. Номинативный представления и его эмотивная функция в произведениях мордовских писателей // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 2 (26). С. 105–108.
8. Глухова Н. Н. Синтаксические стилистические средства в марийских заговорах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–1 (48). С. 50–53.
9. Кирпичникова Н. В. О способах объединения предложений в связной речи // Русский язык в школе. 1960. № 5. С. 34–38.
10. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. Москва, 1979. С. 46–67.
11. Микогазиева С. М. Структурные модели сложного синтаксического целого в политическом дискурсе (на материале выступлений лидеров российской политической оппозиции) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 10–2. С. 190–192.

12. Мухторов З. М. Об особенностях цепной связи в тексте // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2012. № 4–6 (97). С. 109–112.
13. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. 216 с.
14. Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 71 с.
15. Рогожникова Р. П. Сложное синтаксическое целое: его структура и типы // Русский язык в национальной школе. 1973. № 1. С. 53–57.
16. Худойбердиев А. Ю. Средства связи предложений в тексте // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2016. № 4–2 (199). С. 22–28.
17. Шишкова Л. В. Замечания о присоединении в современном немецком языке // Актуальные вопросы семантики и синтаксиса. Ленинград, 1977. С. 24–35.
18. Юзифович В. А. О синтаксических средствах связи в очерке Е. Богата «Семейная реликвия» // Медиалингвистика. 2014. № 3. С. 176–179.
19. Юртаев С. В. Критерии членимости текста: лингвометодический подход // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 1. С. 181–184.

Поступила 26.02.2019, опубликована 16.12.2019

STRUCTURAL CORRELATION AND EXPRESSION OF CHAIN CONNECTION IN COMPLEX SYNTACTIC WHOLE (based on the works by K. G. Abramov)

Lyubov P. Vodyasova,

*Doctor of Philology, Professor, Department of Native Language and Literature,
M. E. Evseviev Mordovian State Pedagogical Institute
(Saransk, Russia), lvodjasova@yandex.ru*

Introduction. The subject of the research is complex syntactic whole (CSW), the components of which are united by a chain connection. It identifies the structural correlation of this connection, and examines tools for its implementation.

Materials and Methods. The material of the study is prosaic works by K. G. Abramov. The main method is descriptive. It was used to analysis of structural correlation and means of expression in the organization of CSW in the prose of the writer.

Results and Discussion. The article revealed that chain connection can be defined by structural correlation, in other words, by which models form the members of related sentences that are related to each other, and by the way these models are expressed. It is noted that in the prosaic works by K. G. Abramov the following models are the most common: "subject – subject", "subject – object", "object – object" and their varieties. They can be made explicitly and implicitly. The means of expressing explicit communication are lexical repetition, implicit one is periphrasis and pronominal substitutions, adverb, etc. The writer also uses root words referring to different parts of speech (one of the correlating members of a sentence is usually a predicate).

Conclusion. The components of CSW combined by chain connection are an expressive and fine structure. Consistently developable repetition (explicit or implicit) "glue" these components and make the impression of visualization; they are designed for artistic effect. From phrase to phrase repetitive structures (words, word combination) vary its syntactic role as members of the sentence and they also vary its composition.

Key words: complex syntactic whole; connectivity; chain connection; structural correlation; means of expression.

For citation: Vodyasova LP. Structural correlation and expression of chain connection in complex syntactic whole (based on the works by K. G. Abramov). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 11; 3: 255–267. (In Russian)

REFERENCES

1. Abdurakhmanova AG, Burzhunova MG, Madieva ZZ. The role of working on ways and means of communication proposals within the text to speech development of disciples. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki* = News of the Dagestan State Pedagogical University. Psycho-pedagogical science. 2016; 10 (4): 132–137. (In Russian)
2. Allamurodova SD. Chain synonymic between phrases connection. *Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences. 2015; 4–7 (180): 76–79. (In Russian)
3. Valitov GN. On connecting constructions in the Mari language. *Volgalaiskielet muutoksesssa. Volgalaiskielten symposiumi Turussa*, 1–2 September 1993. Turku, 1994: 104–108. (In Russian)
4. Velichuk AP. Specifics of connecting in modern Russian (Composition and accession). Abstract of dis. ... Cand. of Philol. Sci. Tbilisi; 1961. (In Russian)
5. Vodyasova LP. The particle as a means of components cohesion in the complex syntactic unity in the mordvin languages. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2011; 3 (7): 70–73. (In Russian)
6. Vodyasova LP. Ways to connect the components of complex syntax integer in modern erzya language. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istoriia i filologiya* = Bulletin of the University of Udmurtia. Ser. History and Philology. 2013; 5–2: 32–38. (In Russian)
7. Vodyasova LP, Zhindeeva EA, Utkina TV. The nominative imagination and its emo-

- tive function in the works of mordvin fiction writers. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2016; 2 (26): 105–108. (In Russian)
8. Glukhova NN. Syntactic stylistic means in the Mari spells. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Questions of theory and practice. 2015; 6–1; 48: 50–53. (In Russian)
 9. Kirpichnikova NV. About how to merge the proposals in a coherent speech. *Russkii iazyk v shkole* = Russian language at school. 1960; 5: 34–38. (In Russian)
 10. Kozhevnikova K. On aspects of connectivity in the text as a whole. *Sintaksis teksta* = Text syntax. Moskva; 1979: 46–67. (In Russian)
 11. Mikogazieva SM. Structural models of complex syntactic whole in political discourse (on the basis of statements of the leaders of the Russian political opposition). *Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki* = Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015; 10 (2): 190–192. (In Russian)
 12. Mukhtarov ZM. About the peculiarities of the chain links in the text. *Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences. 2012; 4–6 (97): 109–112. (In Russian)
 13. Referovskaya EA. Linguistic studies of text structure. Leningrad; 1983. (In Russian)
 14. Rogova KA. Syntactic features of journalistic speech. Leningrad; 1975. (In Russian)
 15. Rogozhnikova RP. Complex syntactic whole: its structure and types. *Russkii iazyk v nacional'noi shkole* = Russian language in the national school. 1973; 1: 53–57. (In Russian)
 16. Hudoyberdiev AYu. Means of communication of proposals in the text. *Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences. 2016; 4–2 (199): 22–28. (In Russian)
 17. Shishkova LV. Notes on Accession in modern German. *Aktualnye voprosu semantiki i sintaksisa* = Actual issues of semantics and syntax. Leningrad; 1977: 24–35. (In Russian)
 18. Yuzifovich VA. On the syntactic means of communication in the essay of E. Bogat “A family heirloom”. *Medialinguistika* = Medialinguistic. 2014; 3: 176–179. (In Russian)
 19. Yurtaev SV. Criterias of text segmentation: linguistic-methodological approach. *Mezhdunarodnyi zhurnal ehksperimental'nogo obrazovaniia* = International journal of experimental education. 2016; 1: 181–184. (In Russian)

Submitted 26.02.2019, published 16.12.2019